

Елена Казимянец

Литовская военная академия имени генерала Йонаса Жямайтиса

Кафедра иностранных языков

Šilo g. 5A, LT-10322 Vilnius, Lietuva

E-mail: kazimelen@gmail.com

Область научных интересов автора: лингвокультурология, семантика, дискурсивная лингвистика, контрастивная лингвистика

О СПОРТ, ТЫ – МИР? (К ВОПРОСУ О РАЗНОВИДНОСТЯХ СПОРТИВНОГО МЕДИА-ДИСКУРСА)

В статье рассматриваются способы освещения такого общественно значимого события, как Чемпионат мира по футболу 2014. Автор обосновывает выбор темы актуальностью спорта и особенно футбола в современном мире, показывая, что спортивный дискурс есть прежде всего дискурс журналистский. Отсюда способы изображения спортивных событий являются основным средством формирования представления о них. Автор избирает для анализа один день ЧМ 2014, демонстрируя, как основным предметом изображения становятся не сами спортивные события, а сопровождающие их акты насилия. В связи с этим автор предлагает говорить об особом типе спортивного дискурса – дискурсе спортивной агрессии. Для него характерны особые лексические штампы, неточность в подаче информации, алогизм в освещении событий, экспрессивность средств, описывающих акты насилия. В силу этого современный спорт предстает, скорее, катализатором агрессивных действий, а не носителем миротворческого начала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: спортивный дискурс, журналистский дискурс, СМИ, когнитивные структуры, интернет-пространство, дискурс спортивной агрессии.

«Если мы ищем мира в спортивных зрелищах, то мы не там ищем. Мир не оттуда подается <...> От спорта не следует ждать того, что спорт, в принципе, дать не может. Мира, любви друг к другу, международного примирения, упразднения расизма он дать не в силах. Не в силах потому, что сам он есть – энергия войны и гордого соперничества, одетая в спортивную форму и решающая свои проблемы на специально подготовленной спортивной площадке» (Ткачев 2014). Мы знаем широко воспроизводимую фразу П. Кубертена: «О спорт, ты – мир!».

Однако многие мыслители отмечали агрессивную природу спорта, его обращенность к первобытным инстинктам, его противопоставленность интеллекту: *Спорт становится любимым предметом размышления и скоро станет единственным методом мышления (Василий Ключевский) / Спорт – единственный способ сохранить в человеке качества первобытного человека (Жан Жироду) / Серьезный спорт ни имеет ничего общего с честной игрой. Серьезный спорт – это война минус убийство (Джордж Оруэлл).* На время древних

Олимпиад прерывались войны – спорт превращал энергию войны в энергию состязательности, становясь сублимацией первой. Согласно К. Лоренцу, спорт «благовиден в том смысле, что создает возможности поистине воодушевленного соперничества между над-индивидуальными сообществами. Он не только открывает замечательный клапан для накопившейся агрессии в ее более грубых, более индивидуальных и эгоистических проявлениях, но и позволяет полностью проявиться и израсходоваться ее более специализированной, сугубо коллективной форме» (Лоренц 1994). Сегодня сам спорт вряд ли можно считать мирным занятием, противостоящим войне: по мнению Оруэлла, он является производителем национализма, в свою очередь, вызывающего опасность межнациональных столкновений (Оруэлл 2003: 332–333). Примером может служить «футбольная война» между Гондурасом и Сальвадором 1969 года, вызванная проигрышем команды Гондураса и приведшая к гибели нескольких тысяч человек. Вообще, в современном мире футбол занимает особое место (обзор литературы о роли футбола в современном мире см: Золотухин, 2009) – именно он порождает многочисленные аналогии с ведением военных действий в силу того, что игра носит командный характер (наибольшее число человек участвует в игре по сравнению с другими командными видами спорта), имеются капитан (командир), нападающие (бомбардиры), защитники, поле боевых действий, где происходит перемещение состязающихся сторон, а также реакция зрителей, которые отождествляют себя с одной из сторон и в то же время знают, что эта война – без жертв (Золотухин 2009).

Современную действительность во многом творят СМИ: они интерпретируют ее, вербализуя происходящие события, и тем самым навязывают эту интерпретацию реципиенту, который смотрит на мир сквозь созданный СМИ его образ. В полной мере это относится и к спорту, что позволяет исследователям полагать, что спортивный дискурс – это, прежде всего, медиадискурс, спортивный журналистский дискурс: «Спортивный дискурс – это объективированные в текстах спортивных журналистов, спортивных комментаторов, спортивных аналитиков *представления о спорте*, то есть о спортивных и околоспортивных событиях, о спортсменах, о спорте как культурологическом феномене, это дискурс журналистов...», – пишет Е. Г. Малышева (Малышева on-line). Справедливости ради следует сказать, что Малышева не утверждает сказанное, а задается вопросом, можно ли отнести эту характеристику к спортивному дискурсу. Мы же присоединяемся к данной постановке вопроса и понимаем под спортивным дискурсом в первую очередь дискурс журналистов, пишущих о спорте.

Предметом описания в нашей статье является один день (22 июня) Чемпионата мира по футболу 2014 – точнее, когнитивная схема событий этого дня, созданная различными СМИ, представленными на сайте esletoko.ru (<http://esletoko.ru/news/23-06-2014/1153/>). На этом сайте представлены анонсы 29 сообщений об одном футбольном дне, что позволяет: 1) увидеть некоторые общие закономерности в подаче спортивного материала современными электронными СМИ и уточнить, насколько информация о современном спортивном зрелище номер один соответствует характеристике

спорта как мира, или в соответствии с духом времени эксплуатирует его агрессивный аспект; 2) сопоставить полученные результаты с теми выводами относительно особенностей современной этики письма, что сделаны в ряде работ по воздействию интернета на изменение особенностей мышления. «Мы всё ещё ожидаем неврологических и психологических экспериментов, которые нарисуют действительную картину того, как Интернет воздействует на нашу способность познавать. Но недавно опубликованные исследования привычек интернет-поиска, проведённые учёными из Университетского Колледжа Лондона, указывают на то, что, может быть, мы сейчас на полпути от полной трансформации нашего образа мышления и читательских привычек (Сагг 2008). Предпринятое описание интернет-материала, касающегося ЧМ 2014, на время занявшего умы практически большей части населения планеты, может показать, как меняется образ мышления тех, кто информирует и воспринимает информацию о событии, призванном подтвердить или опровергнуть статус миротворца.

Для реализации поставленной цели мы предлагаем использовать термин «когнитивная схема». Мы понимаем под этим термином схематичное, упрощённое описание картины мира индивида, точнее, ее фрагмента, относящегося к вербализуемой в тексте ситуации. Построение схемы (представления о событии) определяется как предшествующим опытом говорящего и реципиента текста, так и вводимой информацией относительно происшедшего события. Мы предпочитаем этот термин термину «картина мира» в силу того, что последний теснее связан с проблемой

языковой специфики представления знаний. Построение когнитивной схемы можно понимать как выход за пределы реальности, непосредственно данной человеку в его опыте. Так, путешествия, представления об устройстве других мест на планете, чтение текстов рождают интерес к новому опыту, который в определенных случаях помогает сублимировать врожденный инстинкт агрессии в энергию познания и творчества. В известной степени эта идея восходит к идее расширения «когнитивной карты», предложенной в 1948 году известным американским психологом Э. Толменом, изучавшим поведение крыс в лабиринте и предложившим гипотезу о том, что на поведение животного действуют не только сиюминутные стимулы, но и гипотезы, ожидания, познавательные (когнитивные) карты, которые животное строит как маршрут в лабиринте после его прохождения. Толмен призывал к расширению когнитивных карт, то есть к расширению представления о пространственном устройстве мира, что, на его взгляд, должно дать выход человеческой агрессивности через преобразование ее в энергию познания. Нас интересует, в какой мере потребитель интернет-текстов об одном дне ЧМ 2014 может расширить свое представление о мире и составить схему (картину) происходящих событий.

Итак, предметом описания является «путешествие» в Бразилию 21 июня 2014 года посредством русскоязычных СМИ. В нашем случае не приходится говорить о политической ангажированности изданий, так как речь идет о не касающихся геополитических амбиций России событиях – о ситуациях, где не участвовала российская футбольная сборная. На чем акцентируется внимание русского чита-

теля, что узнает он о месте и событиях, представляемых только по описанию? Рассмотрим способы обозначения субъектов события, характер номинации самого события, его время и место, причинно-следственные связи – так, как они представлены соответствующими изданиями. В этот день были сыграны три матча: Гондурас 1:2 Эквадор, Аргентина 1:0 Иран, Германия 2:2 Гана. Информация о матчах носила на веб-страницах лаконичный характер: сообщения в основном содержали текстовую трансляцию матчей, прогнозы с котировками или ограничивались «текстником» в один абзац с информацией о результате матча. Исключение составляет обзор матча Германия-Гана на <http://sportruss.ru> – здесь, действительно, очень живо описаны события трудного для будущих чемпионов мира поединка. Гораздо большего внимания удостоились околоспортивные события, посвященные актам насилия в бразильском городе Белу-Оризонти, происшедшие в этот день.

Бразильские болельщики устроили драку с аргентинскими фанатами (<http://esletoko.ru/news/23-06-2014/1153/>) – общий заголовок портала esletoko.ru, где представляется информация 29 изданий об этом событии. Такую подачу информации можно считать сверткестовой¹: от одного сообщения читатель переходит к другому о том же событии, в силу чего у него должна создаться полная когнитивная схема происходящего. Далее на странице следуют заголовки сообщений в конкретных изданиях, выступающие

подзаголовками к сверткестовому: **19 нелегалов из Аргентины были арестованы во время просмотра матча в Бразилии / В Белу-Оризонти произошло столкновение бразильских и аргентинских фанатов/ В Бразилии арестованы два десятка болельщиков-нелегалов / Первая потасовка фанатов на ЧМ-2014 по футболу: Бразилия против Аргентины (видео!) / В Белу-Оризонти полиция прямо на стадионе схватила особо агрессивных аргентинских болельщиков, которые нелегально въехали в Бразилию.**

Итак, в фокусе внимания оказывается два события: столкновение болельщиков и арест нелегально въехавших в страну аргентинских фанатов. В количественном отношении сообщения об этих событиях представлены приблизительно одинаково. Интересно, что заголовки о стычке футбольных фанатов Бразилии и Аргентины не всегда способны правильно ориентировать читателя относительно характера события. Так, при чтении заголовка «В Белу-Оризонти произошло столкновение бразильских и аргентинских фанатов» у реципиента, не совсем ориентирующегося в ситуации ЧМ 2014, рождаются привычные ожидания относительно причин конфликта: из общего заголовка портала читатель может сделать традиционное для таких ситуаций заключение о несовпадении интересов тех, кто болеет за разные команды, соревнующиеся в рамках одного матча. Однако в этом случае произойдет ошибочное предвосхищение (антиципация) повествования. Приведем наиболее информативные, на наш взгляд, тексты, освещающие это событие.

Болельщики сборных Бразилии и Аргентины по футболу устроили

¹ Сверткест – совокупность высказываний или текстов, объединенных содержательно и ситуативно. Это целостное образование, единство которого зиждется на тематической и модальной общности входящих в него единиц текстов (Стилистический энциклопедический словарь русского языка).

драку в ночь на субботу в Белу-Оризонти, где в этот день аргентинцы сыграют с иранцами. Инцидент произошел около 2:00 по местному времени. Прибывшая на место полиция применила слезоточивый газ, чтобы усмирить разбушевавшихся фанатов, один человек был арестован. После этого инцидента меры безопасности были усилены. По данным СМИ, фанаты бросали бутылки и пивные банки в сторону другой группы болельщиков (<http://rsport.ru/wc2014/20140621/753564101.html#ixzz39gvlMYsO>).

Из текста становится ясно, что не интересы футбольных команд Бразилии и Аргентины разделяют их поклонников: речь идет о непонятной для незнакока мундиальных² страстей вражде. Вряд ли «неквалифицированный» читатель (мы имеем в виду читателя, интересующегося миром футбола спорадически – таким, кстати, является автор статьи) знает, что эта нелюбовь вызвана соперничеством звезд аргентинского и бразильского футбола: «Бразильские СМИ характеризуют это противостояние в понятной форме: Неймар – Месси, Марadona – Пеле. Лионель Месси создает еще один уровень проблем. В Бразилии его почему-то просто ненавидят, как и в свое время Марадону» (<http://football-worlds.ru/story/583-football.html>). Изданию достаточно констатировать факт нелюбви между болельщиками, приводящей к физическому насилию. Это сообщение с незначительнейшими изменениями (поразному обозначен источник информации) транслируется другими изданиями: **МОСКВА, 21 июн – Р-Спорт. Болель-**

щики сборных Бразилии и Аргентины по футболу устроили драку в ночь на субботу в Белу-Оризонти, где в этот день аргентинцы сыграют с иранцами, сообщает estadao.com.br. Инцидент произошел около 2:00 по местному времени. Одна из газет сообщает, что прибывшая на место полиция применила слезоточивый газ, чтобы усмирить разбушевавшихся фанатов, один человек был арестован. После этого инцидента меры были усилены.

В. В. Никитаев, говоря о мире интернет-новостей, отмечает, что «на первом месте оказываются не причины события и даже не оно само, а наиболее «важные» его результаты и последствия, то есть структурная последовательность события-новости, как правило, имеет такой вид: результаты/происшествие (сегодня и вчера) – причины (вообще). Иными словами, структура времени в масс-медиа чем-то напоминает структуру времени мифа: перманентное сегодня, соотносимое с неким правременем (временем причин мира)» (Никитаев on-line). Сказанное В. В. Никитаевым прекрасно иллюстрируется нашим материалом: причины «отодвинуты» в некое правремя, важным является только факт драки, при этом даже время события оказывается не столь важным, что препятствует созданию точной когнитивной карты события: **Драка между болельщиками сборных Бразилии и Аргентины** (<http://prosportkz.kz/ru/news/36886.html>). *В бразильском городе Белу-Оризонти после очередного матча чемпионата мира состоялась массовая драка между болельщиками сборных Бразилии и Аргентины.* Как видим, в этом сообщении указано иное время – после матча, хотя драка происходи-

² Мундиаль (от исп. Copa Mundial de Fútbol) – название чемпионатов мира. Стало использоваться после ЧМ 1982 г., состоявшегося в Испании.

ла накануне матча, ночью. Очевидно, авторы сообщения попадают в плен обычных заблуждений, полагая, что стычки происходят между болельщиками играющих команд. Значимым является только результат: *стычка, драка, потасовка* – так именуют интернет-СМИ происшедший акт насилия, подаваемый на портале как имеющий общественную значимость [«Перепечатка и вообще в той или иной форме репродуцирование сообщения, опубликованного одним изданием (телеканалом, радиостанцией), другими – можно трактовать как движение (путь) в пространстве прессы (и вообще масс-медиа). Сообщение может появиться в местной газете и остаться провинциальной новостью; оно может быть подхвачено центральным изданием и приобрести политическое значение, а в случае попадания в программы теле-новостей стать важным общегосударственным событием» (Никитаев, там же)].

Сам акт насилия в приводимом тексте описан достаточно подробно, и именно здесь наблюдаются некоторые расхождения в степени детализации ситуации: как именно происходила драка (используемые средства и словесные выпады, действия полиции по ее прекращению).

В бразильском городе Белу-Оризонти произошла массовая драка болельщиков сборных Бразилии и Аргентины. Местная полиция применила светошумовые гранаты и слезоточивый газ. Один фанат задержан, еще один получил серьезные травмы.

На чемпионате мира по футболу в бразильском Белу-Оризонти, где игры принимает местный стадион Минейран, произошла массовая драка фанатов сборной Бразилии и сборной Аргентины. ... Сообщается, что один бразильский фанат задержан, кроме того, стало известно, что среди участников столкновений – в частности, среди аргентинских болельщиков – есть жертвы (<http://www.sportsdaily.ru/news/brazilskie-i-argentinskie-fanaty-ustroili-massovuyu-draku-v-belu-orizonti-190636>).

Ни одно издание более не информировало о жертвах. Отметим, что информация введена безличным глаголом *сообщается* без ссылки на конкретный источник, что мешает ее проверке.

Если говорить о пространственных координатах когнитивной схемы, то все издания указывают город, где произошла стычка болельщиков, некоторые издания уточняют место – стадион *Минейран*; наибольшее разнообразие наблюдается при обозначении участников ситуации: *ультрас, бесчинствующие/разбушевавшиеся фанаты, болельщики/буйные болельщики* – здесь можно говорить о богатстве используемых экспрессивных эпитетов, воссоздающих ситуацию разгоряченных страстями субъектов инцидента. Характер происшедшего имеет вариативное обозначение: *устроили массовые беспорядки, устроили массовую драку, произошла драка, потасовка*.

Как мы видим, номинации различаются степенью интенсивности изображаемых событий, но в принципе являются достаточно клишированным обозначением поведения агрессивных болельщиков.

Вообще, современный стиль интернет-письма и интернет-чтения не озабочен логикой изложения описываемых событий. Размышляя о влиянии интернета на состояние умственных способностей, уже упоминаемый выше знаменитый американский психолог Николас Карр в статье «Делает ли нас Google глупее?» (Carroll 2008), говорит о том, что новые технологии приносят но-

вую интеллектуальную этику: современная интеллектуальная этика не требует вдумчивого чтения и превращает мышление в фрагментарное, поверхностное, клиповое. Можно говорить не только о смене техники чтения, но и об изменениях в технике письма, где не требуется логика изложения и точность информации: видимо, Сеть и соответствует потребностям пользователей, и формирует их, когда ее тексты акцентируют внимание на моментах, связанных с реализацией агрессивных инстинктов. За счет восторжествовавшего поверхностного чтения интернет-СМИ не полагают необходимым излагать точно даже временную последовательность событий, соединяя все в некий конгломерат информации, недифференцированный в отношении тем изложения. Так, если выстраивать когнитивную схему описываемого события, то мы испытаем трудности при определении их хронологии:

ЧМ-2014 по футболу. В ночь на субботу, 21 июня, фанаты сборных Бразилии и Аргентины устроили массовые беспорядки в Беду-Оризонти. Там, на стадионе «Минейран» в эти минуты проходит матч «Аргентина-Иран» в рамках второго тура группового этапа чемпионата мира. После первого тайма – 0:0. Чтобы утихомирить буйных болельщиков, которые бросали друг в друга пустые пивные банки и бутылки, полиции пришлось применить светошумовые гранаты и слезоточивый газ (см. видео). К медикам за помощью обратился один человек. (<http://www.ctv.by/novosti-brazilii/pervaya-potasovka-fanatov-na-chm-2014-po-futbolu-brazilija-protiv-argentiny-video>).

Происходила ли драка во время матча? Что делает дейктическое обозначение

времени «в эти минуты»: указывает ли выражение на одновременность драки и матча или только на одновременность речевого акта и матча? Дейктическое местоимение *там* в выражении *там, на стадионе Минейран* указывает на не-присутствие говорящего в описываемом месте, и картина происходящего становится все менее четкой, так как после сообщения о результатах первого тайма идет информация о действиях полиции против «буйных болельщиков» – создается впечатление одновременности драки и матча. Молниеносно поступающие в Сеть сообщения делают возможным «отсутствующее присутствие»: говорящего нет в месте совершения действия, но он знает о нем из поступающих сообщений и может увидеть онлайн. Отсюда *здесь и сейчас* заменяется на *там и сейчас*: ситуация *там* описывается через трансляцию других источников, в силу чего возникает эффект «испорченного телефона». Такой метод информирования принципиально отличается от метода прошлых десятилетий, когда комментатор непосредственно присутствовал на матче, а не описывал околофутбольную горячку. Приведем воспоминание о репортажах знаменитого комментатора 50–60-х годов прошлого века Николая Озерова. «Гол! — торжественно объявил он. — Гол! — повторил он снова, пытаясь — перекричать беснующийся стадион. В соседнем доме вспыхнул свет. Сразу в нескольких окнах. <...> Как драгоценную эстафету, передавал один дом другому голос из Парижа <...> Что я могу еще добавить к этому? Мы прошли от Красных ворот до Бакунинской ... и всюду нас сопровождал Озеров, где-то темпераментный, где-то негодующий, где-то грустный, где-то восторженный.

Нет, мы не только слышали, мы видели. В дымке московских улиц перед нами простирался клокочущий страстями «Парк де Пренс» (<http://ya-bogatei.ru/futbol/bogi-i-geroi/nikolaj-nikolaevich-ozzerov.html>).

Современные интернет-СМИ также позволяют видеть, но что? ***Первая потасовка фанатов на ЧМ-2014 по футболу: Бразилия против Аргентины (видео!)***. Обращает на себя внимание заголовок, прогнозирующий продолжение возможных массовых драк (слово *первая*); ощущение некоего восторга от происходящего и приглашение разделить его подчеркивает восклицательный знак в скобках после слова *видео*: он побуждает непременно посмотреть этот ролик и, очевидно, подчеркивает исключительность «боевого» материала.

Перейдем к следующей тематике портала в этот день. Еще одной доминирующей темой является тема ареста аргентинских болельщиков, задержанных на стадионе по причине нелегального приезда на ЧМ 2014. О нем очень кратко сообщается в следующем тексте, объявшем сразу три темы: победу Аргентины в матче против Ирана (из 29 сообщений портала только одно было посвящено этому событию дня), стычку болельщиков и арест аргентинских фанатов.

В субботу в Белу-Оризонти сборная Аргентины вырвала победу у команды Ирана (1:0) во втором матче группового этапа чемпионата мира и досрочно вышла в 1/8 финала турнира. До матча на улицах города завязалась пьяная драка между десятками аргентинских и бразильских болельщиков, они кидались пивными бутылками и осыпали друга друга оскорблениями. По сообщению агентства, не менее восьми болельщиков

получили легкие травмы <...> Также, по сообщению полиции Белу-Оризонти, во время матча сборной Аргентины было задержано 19 человек, которым был запрещен въезд в Бразилию (22 июня 2014 г., Р-Спорт).

Задержание болельщиков, нелегально оказавшихся в Бразилии, описывается очень бегло, хотя фотография, сопровождающая репортаж, посвящена именно этим действиям полиции. Мы наблюдаем некоторый диссонанс между сообщением и видеоматериалом – перед нами вновь акцентуация «силового» аспекта ЧМ 2014. Другие издания акцентируют внимание на приезде болельщиков, которым был запрещен въезд в Бразилию, используя привычную для реципиента российских дискурсов номинацию *нелегалы*. Эта номинация рождает представление или о нарушении визового режима, существующего между странами, или о человеке, который «...задыхается в контейнерах и багажниках, переплывает ледяные реки и крадется в осыпающихся тоннелях не во имя высоких идеалов, а из стремления к лучшей, в его понимании, жизни — спокойствию, сытости, крыше над головой, хорошо (сравнительно с его родиной) оплачиваемой работе» (Десятерик 2005). В данном случае мы имеем дело с иным использованием слова, рожающего привычные ассоциации: «По мнению правоохранительных органов, они могли пересечь границу Аргентины и Бразилии нелегально». Как именно? В одном из сообщений говорится об усиленной проверке документов в аэропорту. Это значит, что «нелегалы» не пользовались тайными каналами для проникновения в Бразилию и не собирались заниматься там «подпольной деятельностью», приписываемой слова-

рями референтам данного обозначения (см. например, первое значение этого слова в словаре Ефремовой: «Разведчик или спецсотрудник, интегрированный в чужую среду для выполнения поставленной перед ним задачи»). Таким образом, передача информации здесь осуществляется посредством привычных языковых средств, несколько искажающих в сознании потребителя информации картину происходящего. Очевидно, точнее было бы назвать аргентинских фанатов *болельщиками, нелегально въехавшими в страну*.

Нужно сказать, что доверие к СМИ подрывается различающейся информацией относительно описываемого события. Так, число участников «черного списка», переданного аргентинской стороной бразильским службам охраны правопорядка, в разных изданиях колеблется: указывается и число 1500 (<http://worldcup2014.online.ua/news/649540/braziliya-zapretit-vezd-na-chm-2014-argentinskim-bolelshchikam/>), и число 2100 (sport.tut.by/Футбол/402554.html). Неточность в передаче информации может быть связана, как мы уже говорили, с отсутствием непосредственного репортерского участия в описываемых событиях. В силу передачи информации «по цепи» – из одного источника в другой – возникает эффект двойной вербализации. Интерпретация действительности осуществляется первичным источником информации, который, как правило, указывается в тексте, это снимает ответственность с пишущего за правдивость сообщаемого: «сообщается»/ «передает ANSA»/ «передает ИТАР-ТАСС со **ссылкой на местные СМИ**». Последнее указание на источник информации взято нами из сообщения

АиФ от 22 июня. Возникает вопрос: какое количество трансформаций претерпевает конечный продукт, доходя до потребителя информации? Авторы сообщений выбирают из иноязычной прессы как тематически актуальные, с их точки зрения, материалы³, так и языковые средства для передачи ситуации: сама ситуация может быть передана одной и той же пропозициональной структурой (субъектно-объектная структура), однако языковые средства, в первую очередь, экспрессивные, могут избираться в соответствии как со вкусовыми пристрастиями «передатчиков» информации, так и с дискурсивным опытом читательской аудитории. Ср.: **19 аргентинских болельщиков были арестованы в Бразилии за нелегальное посещение страны**. (http://oane.ws/news/2014/06/22/argentina_fans) и **В Белу-Оризонти полиция прямо на стадионе схватила особо агрессивных аргентинских болельщиков, которые нелегально въехали в Бразилию. В субботу в Бразилии по подозрению в нелегальном въезде в страну арестованы 19 аргентинских фанатов. Их повязали на трибунах стадиона «Минейран» во время встречи «альбиселесте» с иранскими футболистами** (<http://www.ntv.ru/sport/1062716/>).

Обратим внимание на различную в стилистическом отношении вербализацию одной и той же ситуации: абсолютно нейтральный стиль первого сообщения и экспрессивно сниженная лексика (*полиция схватила, повязали*) во втором, ве-

³ В частности, польские интернет-издания уделили гораздо большее место аресту бразильского болельщика, проникшего на спортивную базу аргентинской сборной, чтобы получить автограф легендарного аргентинского игрока Месси: www.sportowefakty.pl/.../kibic-aresztowany-za-;_sport.wp.pl/kat,1040391,title,Kibic-aresztowan.

роятно, рассчитанном на «свою» аудиторию. Очевидно, использование подобной лексики способствует достижению большей живописности события, связанного с участием полиции, и может возбудить представление о стычках, сопротивлении и т. п. ситуациях, при которых полиция *хватает, а не задерживает*. Интересно, что в одном из сообщений, озаглавленном именно с использованием нейтрального глагола *задержать*, имеется информация о том, что «во время задержания полиции пришлось применить слезоточивый газ», вводимая безличным глаголом *сообщается* без указания на источник информации. (http://livetv.sx/lenta/85698_brazilskaa_policia_zaderzhala_19_fanatov_sbornou_argentini/). Ни в одном другом издании в сообщениях об аресте аргентинских болельщиков такой информации нет. Создается впечатление, что отсутствие экспрессии на языковом уровне пишущий пытается восполнить драматическими деталями схватки между полицией и фанатами. Сообщения о спецсредствах, примененных полицией, имели место, однако по отношению к другому событию: *Бразильским стражам порядка также пришлось применить спецсредства, чтобы остудить фанатов, которые пытались прорваться к прибывшему на стадион автобусу аргентинской сборной. В результате четыре бразильских, три аргентинских и один колумбийский болельщик получили легкие травмы* (<http://www.rg.ru/2014/06/22/brazil-anons.html>). Остается неясным, о чьих фанатах говорит пишущий, что делал на месте стычки колумбийский болельщик. Таким образом, мы и здесь встречаемся с отсутствием точного указания на противоборствующие силы и

причину инцидента, в силу чего построить точную когнитивную схему описываемых ситуаций при чтении сообщений портала как сверхтекста не представляется возможным. Единственное, что может остаться от чтения сообщений, это информация об агрессивном характере околоспортивных событий.

Если подвести итоги проделанного описания, то можно сказать следующее относительно подачи спортивной информации в интернет-изданиях:

1. Интересы пишущих в большей степени сосредоточены на околоспортивных событиях, они эксплуатируют рождаемую околоспортивными страстями агрессию. Именно при описании актов агрессии используются наиболее экспрессивные номинации, ставшие в то же время своеобразным штампом при описании подобных ситуаций (*бесчинства, массовые драки, потасовки, погромы, буйные болельщики, ультрас*). Возможно, следует говорить об особом типе медиа-спортивного дискурса – дискурса спортивной агрессии⁴.

⁴ В частности, в Рунете существует страница «Самые зрелищные хоккейные драки» (<http://chelovek-online.ru/sport/hockey/samye-zrelischnye-khokkeynye-draki/>). На этой странице описывается не без некоторой гордости одна из массовых хоккейных драк между хоккеистами 2002 г. рождения. Приведем пассаж из текста. «Что стало причиной драки, неясно, однако в потасовке приняли участие множество игроков. Судьи пытались разнять дерущихся, но сделать это им долгое время не удавалось. Любопытно, что эта видеозапись получила популярность и на американских новостных сайтах, где её назвали «сумасшедшей». Впечатление на океанских журналистов произвел тот факт, что некоторые игроки умудрялись драться даже на лету. Так, портал SportsGrid прокомментировал видео: «А сколько лет этим детям? Девять? Десять? Вот поэтому мы никогда не должны воевать с Россией».

2. Особенностью текстов такого дискурса является отсутствие указания на причины агрессивных событий. Акцентируется только результат, факт насилия. Такое построение текстов становится возможным в ситуации быстрого письма и чтения, ориентированного на приблизительность понимания ситуации.
3. Отсутствует точность в подаче информации: имеет место расхождение сообщений в той части, где указывается время событий, количество действующих лиц, число жертв. Очевидно, это может быть связано с передачей информации по цепи – из одного издания в другое. Вместе с тем такое движение сообщений на описываемую нами тему в интернет-пространстве говорит о придаваемой им общественной значимости.
4. Имеет место описание «чужих» событий в знакомых терминах,

привычных для российских дискурсивных практик (*нелегал*), в силу чего может возникнуть неадекватное понимание ситуации. Впрочем, для сознания, ориентированного на приблизительность и требующего выплеска агрессивной энергии, такая подача информации вполне приемлема.

5. Точная когнитивная схема событий на основе восприятия такого дискурса не может быть построенной: ее узловыми точками, не подвергающимися сомнению после чтения всех текстов гипертекста, являются место события и акт агрессии.

После сказанного трудно согласиться с мыслью П. Кубертена о миротворческом начале спорта. И в то же время трудно не согласиться с Николасом Карром, сказавшим, что «к человеку возвращаются прежние привычки – мыслить беспорядочно и поверхностно» (Сарт 2008).

Литература

ДЕСЯТЕРИК, Д., 2005. *Альтернативная культура. Энциклопедия*. Режим доступа: <http://enc-dic.com/altcult/Nelegal-120.html> (См. 7.01.2015).

ЗОЛОТУХИН, Н. И., 2009. Чемпионаты мира в геополитическом измерении. *Ойкумена*, № 4, 91–107

ЛОРЕНЦ, К., 1994. *Агрессия*. Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/LORENC/agressiya.txt> (См. 7.01.2015).

МАЛЫШЕВА, Е. Г., on-line. *Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование*. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/e_g_malisheva/russkiy_sportivniy_diskurs_lingvokognitivnoe_issledovanie/read/ (См. 7.01.2015).

НИКИТАЕВ, В. В., on-line. *Время и пространство в WWW*. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page53313708.htm> (См. 7.01.2015).

ОРУЭЛЛ, Дж., 2003. Спортивный дух. *Ин: Дж. ОРУЭЛЛ. Лев и Единорог. Эссе, статьи, рецензии*. Москва: Московская школа политических исследований.

ТКАЧЕВ, А., 2014. *О спорт, ты – мир...* Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/71703.htm> (См. 7.01.2015).

CARR, N., 2008. *Is Google Making Us Stupid?* Режим доступа: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (См. 7.01.2015).

Jelena Kazimianec

The General Jonas Žemaitis Military Academy of Lithuania, Lithuania

Research interests: lingvoculturology, semantics, discourse linguistics, comparative linguistics

OH, SPORT! ARE YOU PEACE? (ABOUT DIFFERENT KINDS OF SPORTS MEDIA DISCOURSE)**Summary**

The ways of description and interpretation of such socially meaningful event as the World Football Championship 2014 are considered in this article. The author justifies the importance of choosing a sports topic and in particular football in the modern world, showing that first of all the sports discourse is a journalistic discourse. That is why the ways of the representation and description of sports events are the basic means for creating its concept. The author has chosen one day of

the World Football Championship 2014 for the analysis to show that not the sports events, but the acts of violence accompanying them are becoming the basic subject matter of the description. In relation to this, the author suggests to speak about a special type of sports discourse: a discourse of sports aggression. Its main features are: special lexical stock phrases, inaccuracy in the supply of information, lack of logic in the description of events, and expressiveness of the means used to describe the acts of violence. The author comes to the conclusion that it is difficult to make the precise cognitive diagram of the sport event reading due to the additional information, as the reader's attention in such messages is focused only on the description of the details, which are connected with the facts of aggression that occurred in the sport action. The modern sports appear as the catalyst of aggressive actions instead of initiating the peace.

KEY WORDS: sports discourse, media discourse, mass media, cognitive diagram, the internet space, the discourse of sports aggression.

Gauta 2014 09 15

Priimta publikuoti 2015 01 15